

После краткого молчания весь зал взорвался громким волнением.

У всех было удивленное выражение на лицах, когда они изо всех сил пытались смириться с тем, что слышали.

— Фитч проиграл!

— У этой маленькой девочки был правильный ответ?!

— Девочке потребовалось всего полминуты, чтобы получить свой ответ, а Фитчу потребовалось больше получаса, чтобы получить тот же ответ? Как такое возможно?!

Никто из консерваторов не хотел мириться с такой сокрушительной потерей. Подумать только, что самый поразительный молодой талант среди них, Фитч, проиграет маленькой девочке-полуэльфийке, которой было меньше четырех лет!

— Означает ли это, что мы выиграли?

— Значит, девочка подсчитала правильный ответ! Она действительно вычислила правильный ответ на задачу двузначного умножения за полминуты! — Это... Абсолютно невероятно! Да здравствует десятичная система!

После короткого периода ошеломленного молчания все революционеры пришли в экстаз. Всего лишь мгновение назад они пребывали глубокой яме отчаяния, и этот внезапный массивный контраст произвел потрясающее впечатление.

Луна от возбуждения вскочила, но быстро поняла, что то, что она делает, не очень-то по-женски, и на ее лице появился румянец, когда она снова остановилась на месте. К счастью, все в зале не сводили глаз с Майка и Эми, так что никто не заметил ее небольшой промах.

Улыбка также появилась на лице Байрона, когда он посмотрел на Майка и Эми с одобрением в глазах. Как и ожидалось, лучшим выходом было приглашение изобретателя таблицы умножения Мами на дискуссию.

Я удивлен, что он так легко признал свое поражение. Майк смотрел на Фитча с намеком на удивление и одобрение на лице. Подавляющее большинство этих так называемых вундеркиндов были чрезвычайно гордыми, но этот мальчик смог отбросить свое эго и проявить смирение, чтобы открыто признать свое поражение перед маленькой девочкой на глазах у стольких людей; он был настоящим мужчиной.

— Э... Это невозможно! — Эрлтон резко поднялся на ноги, когда уверенное выражение его лица полностью исчезло. На кону стояли его репутация и карьера; если Фитч проиграет, то для него все кончено!

— Лирою! Что ты получил? Ты должен был получить другой ответ, верно? — Эрлтон повернулся к Лирою с намеком на отчаяние в глазах.

Все остальные также обратились к Лирою и Листеру. Фитч уже признал, что Эми дала правильный ответ. Теперь пришло время сравнить ответ Фитча с ответами, полученными этими двумя, чтобы определить окончательный результат этого импровизированного конкурса.

Лирою медленно положил перо и посмотрел на свой последний ответ. Затем он повернулся к Эрлтону со сложным выражением лица и сказал: «Ответ Фитча правильный».

— Я получил тот же ответ, что и Фитч.

В этот момент Листер также отложил перо и повернулся к Майку и Эми с трепетом и восхищением в глазах.

— Как... Как это может быть... — Эрлтон споткнулся и чуть не упал. Он бросился к столу Лироя и схватил листок бумаги, над которым работал другой мужчина. После того, как он увидел его окончательный ответ, его ноги, наконец, подкосились, когда он тяжело сел на землю. Вся краска сошла с его лица.

Весь зал снова погрузился в гробовую тишину, и у всех консерваторов появилось уродливое выражение лиц.

Человек со статусом Лироя явно не стал бы лгать в такой ситуации. В противном случае, если позже будет доказано, что он сказал неправду в этой ситуации, его репутации будет нанесен смертельный удар.

Все четыре человека, которые работали над этим вопросом, пришли к одному и тому же ответу, так что результат этого конкурса был не более чем предрешенным исходом. Эми получила ответ на вопрос за едва ли правдоподобное время в полминуты, полностью сокрушив гения Фитча, который считался наиболее вероятным преемником Эрмы.

— Участница Эми — победитель этого конкурса!

Ведущий шагнул вперед и указал пальцем на Эми.

— Мы выиграли!

Революционеры коллективно закричали.

Они были проигрывали на протяжении всех последних 10 дебатов и одержали победу на одиннадцатом. Все это было благодаря этому необычному дуэту отца и дочери; они одним махом успешно перевернули столы и подарили им победу, о которой они мечтали.

— Подумать только, что она смогла вычислить двузначную задачу умножения за полминуты; она больше не просто вундеркинд, она монстр!

— Кроме того, согласно тому, что сказал мистер Майк, полминуты — не ее предел. Если бы она не использовала перо, на это ушло бы еще меньше времени!

— Это невероятно! Может у мистера Майк есть таблица умножения для двузначных чисел? Если мы научимся этому, сможем ли мы рассчитывать такие проблемы так же быстро?

Помимо громких возгласов, разразившихся революционерами, многие из них оживленно обсуждали между собой. Угнетение, которому они подверглись со стороны консерваторов, заставляло их сомневаться в том, стоит ли вообще поддерживать десятичную систему счисления и таблицу умножения. Однако после того, как они увидели ужасающие вычислительные способности Эми, все эти сомнения полностью развеялись. Теперь их умы были наполнены только восхищением Майком и ожиданием собственного будущего.

Шестнадцатеричная система уже прочно утвердилась в мире математики, поэтому им будет очень трудно оставить последнее наследие.

Однако теперь, когда наступила новая эра десятичной системы, они будут рассматриваться как первая группа людей, отстаивающая такую революцию, что сделает их своего рода пионерами.

Эти грандиозные дебаты, скорее всего, будут записаны в учебниках истории Империи Рот. В частности, эта последняя дискуссия, несомненно, будет рассматриваться как важный поворотный момент в истории математики, если ее рассматривать через много лет.

Тот, кто предложил таблицу умножения Мама, мистер Майк и его чудаковатая чудовищная дочь, определенно оставили свой след в истории.

Байрон поднялся на ноги, прежде чем повернуться к Эрме и остальным, улыбнувшись, и сказал: «Поскольку окончательный результат уже определен, я надеюсь, что вы сдержите свое обещание. Консерваторы больше не могут препятствовать повсеместному внедрению десятичной системы счисления, и министерство образования будет контролировать это внедрение. Надеюсь, вы не сделаете ничего необычного».

— Будьте уверены, мастер Байрон; мы дали обещание и полностью намерены его сдержать, — Эрм медленно поднялся на ноги с напряженным выражением лица, когда он повернулся к Майку и сказал: «Однако я не уверен, захотят ли эти ученые изучить и популяризировать так называемую таблицу умножения, если они обнаружат, что она был изобретен шеф-поваром».

Майк оглянулся на Эрму с насмешливой усмешкой и возразил: «Что-то столь грубое и неэффективное, как шестнадцатеричная система, могло легко быть изобретено живущим в пещере неандертальцем в какой-то момент в далеком прошлом, но вы все еще почитаете ее как драгоценное сокровище, не так ли? Даже текст и язык, которые мы сейчас используем, произошли от самых грубых наскальных рисунков, сделанных нашими примитивными предками; вы собираетесь отказаться от этого языка только потому, что смотрите на этих первобытных существ свысока?»

— Хмм! Что за чушь! — Выражение лица Эрмы потемнело, когда он выскочил из холла.

Лирой бросил последний многозначительный взгляд на Майку, прежде чем тоже уйти.

Тем временем двое молодых ученых помогли Эрлону подняться, и все трое низко опустили головы, пробегаая мимо Майку.

— Эй, старик, надеюсь, ты помнишь, что обещал всем ранее. Обязательно как можно скорее публично объяви о своем выходе на пенсию. Я уверен, что вся Империя Рот обрадуется, услышав такие фантастические новости! — Майк вонзил еще один кинжал в сердце Эрлтона с доброжелательной улыбкой, которая полностью опровергла злобу в его словах.

— Ты!! — Глаза Эрлтона расширились, и он тут же потерял сознание.

Прямо в этот момент к Майку подошел Фитч и спросил: «Майк, верно? Могу я узнать у вас расчет десятичной формы?»